

А. К. Салмин

ЭТНОГРАФИЯ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКОГО МИРА И ЕЕ ОТЗВУКИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

В V в. происходят большие перемещения племен: в Восточную Европу переселились шарагуры, огуры и оногуры. На них напали савиры, которых, в свою очередь, теснили авары. В это же время громко заявляют о себе болгары. Питер Голден называет их всех тюрками [Golden 2011: 70]. При этом источники (Феофан, Агафий, Никифор, Константин Багрянородный) часто смешивают оногуров и болгар.

С образованием в VI в. Тюркского каганата многие племена, входившие в состав новой империи (в том числе хазары, болгары, савиры, мадьяры), стали называться *тюрками* [Мухамадиев 2011: 34]. Запутанность характерна и для источников. Например, византийские источники тюрками называют гуннов, армянские писатели хонами — всех кочевников. В 70-х годах VI в. тюркские племена появляются в причерноморских степях. Однако здесь следует сделать уточнение. Феофан под 572 г. пишет не прямо о тюрках: «...гунны, которых мы обычно называем турками» [Theophan. Chron.].

В VII в. традиции Тюркской кочевой империи получили продолжение в новообразованном государстве Хазария. В тесных контактах угров и тюрков верх одерживали последние. Это объясняется постоянным притоком тюркских племен из Азии. Все возрастающее превосходство тюрков над уграми — главная черта этнических процессов в степях Восточной Европы во второй половине I тыс. н.э.

В IX в. печенеги хлынули в степи Восточной Европы, в XI в. там стали доминировать кыпчаки. Средневековые кыпчаки состояли из трех групп: куманов, собственно кыпчаков и канглы [Голден 2008: 309]. Особое место в истории тюрко-монголов за-

нимают кыпчакские племена ольбери. Первоначально они жили в восточной части Внутренней Монголии. Свое название получили от гор Ольбери. Их предки были монгольязычными. По состоянию на XII в. они представляли собой одно из наиболее сильных племен и жили между Волгой и Уралом. В Европу пришли уже после основного продвижения кыпчаков на запад. В начале XIII в. ольбери были главной военной и политической силой среди восточных кыпчаков и возглавили сопротивление вторжению монголов в Западную Евразию. Однако уже к 1240 г. они капитулировали и были включены в монгольскую армию. Существует версия, что башкирский род бушман происходит от сторонников Бачмана — одного из воевод ольбери, бежавшего на север после разгрома основных сил [Оллсен 2008: 352, 359].

Следует признать, что чингизиды в военном, социальном и этнографическом плане во многом были сходны с гуннами. Даже русов XIII–XIV вв. арабские источники называют тюркским народом [Абу-л-Фида' 2009: 119]. Полагают, так произошло потому, что оба народа считались потомками Иафета [Коновалова 2009: 150]. Но, правда, сам Чингисхан был монгольского происхождения. Ему удалось объединить два народа — монголов и татар. Кроме того, под крыло Чингиса попадали племена, проживавшие на завоеванных землях. Постепенно многие из них через брачные отношения и оставление своего языка стали этническими татарами. Так, от обитавших на Енисее аринцев к XVIII в. в Красноярске осталось всего 9 семей [Миллер 1999: 167, 183]. В целом, новые научные данные позволяют отрицать утверждения некоторых авторов о единой древнетюркской культуре и древнетюркском едином обществе [Кызласов 1979: 140–145].

Следует подчеркнуть, что образ жизни тюрков был ориентирован на выживание, подготовку смены поколений, самостоятельность. Описывая события VIII — начала IX в., Ибн ал-Факих ал-Хамадани констатировал, что тюрки ориентируют своих сыновей на исключительную самостоятельность: «Если у кого-либо из них рождается сын, он воспитывает его, кормит, выполняет его желания до тех пор, пока не станет взрослым, а как достигнет зрелости, протягивает он ему лук и стрелы, выводит из своего

жилища и говорит ему: “Обеспечивай себя сам!” И после этого сын становится ему как чужой, которого он и не знает. Так требует их обычай обращаться с детьми» [Ибн ал-Факих 1993: 23]. «Татары рождаются и вырастают в седле. Сами собой они выучиваются сражаться. С весны до зимы [они] каждый день гонятся и охотятся... Поэтому [у них] нет пеших солдат, а все — конные воины» [Мэн-да Бэй-лу 1975: 67–68]. И вообще, отмечают источники, из оружия у них были только лук, стрелы и кривая сабля. «Ударяя, они стреляют гораздо сильнее и точнее, чем в иных обстоятельствах» [Маржерет 2007: 148]. При этом для монголов и тюрков охота была одновременно и тренировкой к военным действиям, и основным источником добывания еды. Монголо-татары странствуют более других, говорится в источнике. Татарин зачастую уйдет на целый месяц без еды. С собой берет только глиняный горшок, чтобы варить мясо. Питается кобыльим молоком, дичью и кровью своего коня, а конь пасется на траве. «Есть у них еще сухое молоко, густое, как тесто, возят его с собою, положат в воду и мешают до тех пор, пока не распустится, тогда и пьют» [Поло 1997: 237]. В лишениях они выносливы.

В предзолотоордынском источнике о татарах (и монголах) говорится о возделывании проса и изготовлении из него теста, а также о множестве коней и кобылиц. Ели конину, пили воду, кислое молоко *komiz*, *araka* и пиво, сваренное из проса. Они не воруют и не терпят воров, но живут грабежом, разоряя соседей. Не знают ремесел и денег, меняют вещи на вещи. Хитры и вероломны с чужими, но весьма честны со своими. Совершают облавы на сваков [Меховский 1936: I. 6] (видимо, речь идет о сайгаках).

Многие черты брачных правил монгалов были сходны с традициями чувашей. Например, иметь столько жен, сколько в состоянии содержать, обязанность женитьбы на жене умершего старшего брата, покупка невест [Карпини 1997: 33; Салмин 2007: 217–276]. Марко Поло сообщает детали похоронной обрядности монголо-татар. Так, у них умершую девушку отдавали замуж за умершего ранее парня, при этом имитировали свадьбу, ели, разбрасывали кусочки еды, которые как бы предназначались новой

паре на том свете [Поло 1997: 238]. Аналогичные действия бытовали у чувашей еще в недавнем прошлом. Например, девушке в гроб клали женский головной убор *сурпан* и другие наряды замужней женщины, даже называли имя недавно похороненного парня. Незамужнюю на том свете ждали не очень почетные занятия (пастьба птиц и т.д.) [Салмин 2011: 296].

В период существования Волжской Булгарии и Золотой Орды активно развивается торговля. Купцы-путешественники привозили из чужих стран и информацию о культуре, в том числе книги. Это способствовало развитию культуры, процветавшей в период Средневековья и в Новое время, а также нашедшей отражение в настоящем времени в элементах традиционной культуры народов Урало-Поволжья [Валеев 2011]. Название «татары» в Казанском крае привилось только в период капиталистического развития, утверждал Р. М. Раимов. Молодая интеллигенция добывалась «воспитания в своем народе националистического воинствующего духа, связывала происхождение народа с чингизидами, завоевателями, которые господствовали много веков на ближнем Востоке, в Восточной Европе» [Раимов 1948: 145].

В «Путешествии в Восточные страны» Гильома де Рубрука, в частности, повествуется о нравах и обычаях крымских татар в 1253 г. Конечно, они, как носители степных традиций, вели передвижной образ жизни (отгонное скотоводство, передвижение на больших телегах и крытых повозках, употребление кумыса и т.д.). В то же время в их быту находим черты, свойственные и чувашам. Например, способ сбивания масла и употребление кислого молока, получившегося в результате пахтанья (*уйран*), позднее выданье девушек замуж, изображение умыкания невесты. Согласно арабскому путешественнику Ибн-Батуте, жители Дешт-и-Кыпчака вместо дров жгли тезяк [Ибн-Батута 1884: 279]. Кизяк как сушеный навоз в качестве топлива до конца 60-х годов XX в. широко использовался степными чувашами *хирти*. Верховые чуваша (лесные) таким видом топлива почти не пользовались.

Согласно Абу-л-Гази, Джучи (старший сын Чингис-хана) вместе с нукерами из Ургенча напал на кыпчаков. Произошло

сражение. Победил Джучи, который перебил большинство кыпчаков. Оставшиеся и спасшиеся кыпчаки ушли к иштякам, то есть башкирам [Кононов 1958: 44].

Во времена Золотой Орды власть монголов осуществлялась через местную родовую знать. Благодаря такому общественному устройству башкиры сохранили свой этноним и домонгольские родовые названия типа бурзян, усерган, тамьян, катай, юрматы [Юсупов 2002: 161]. Название племени *юрми* также обнаружено в надписи на колонне IX в., найденной археологами близ древней столицы дунайских болгар г. Плиски в виде слова *ερμιάρης* [Успенский 1905: 192]. *Юрмекей* как родовое прозвище чувашей зафиксировано В. К. Магницким [Магницкий 1905: 10]. *Йурма* являлось фамильным прозвищем в с. Орауши Вурнарского района [Ашмарин 1930: 9]. В Нурлатском районе Республики Татарстан есть чувашский род *Ерми*, теперь семьи этого рода известны под фамилией *Ермиловы*. Название башкирского племени *юрми/юрматы* находит отклик в Чувашской Республике в виде названия д. *Юрмекейкино* (деревня была названа по имени рода *Юрми*). У чувашей имеется разновидность супа под названием *юрма яшки* «суп с приправой из кислого молока». Как закономерность, Р. Г. Кузеев указал на интересную цепь аналогий: волжско-булгарское и дунайско-болгарское племя *ерми* — чувашская родовая фамилия *Юрма/Ерми* — башкирский племенной термин *юрми*. В северном Башкортостане записано сказание о борьбе башкир с народом *юрми халкы*, который происходил из чувашей-черемисов. Р. Г. Кузеев определяет средневековых юрматынцев как угризированных тюрков, которые вместе с булгарами переселились из Приазовья на Волгу. По мнению Р. Г. Кузеева, племя *юрми/ерми* разделилось еще на юге: часть юрмийцев ушла на запад, остальные вместе с родственными племенами юрматы — на Волгу. Известно также древненемецкое племенное название *Gyermtat* [Кузеев 2010: 123, 124, 126]. Однако правомерна и обратная гипотеза о том, что юрматынцы — это тюркизированные угры. Не случайно и то, что в Ядринском районе имеется село под названием *Пушкәрт* «Башкир».

В 1391 г. на южных территориях Башкирии, в долине реки Кондурча, произошло сражение между армиями среднеазиатско-

го эмира Тимура и золотоордынского хана Тохтамыша. Жестокие бои имели тяжелые последствия для народов Поволжья, в том числе для башкир. Уцелевшее население устремилось за Каму и Белую. Тогда же на нынешних территориях Башкирии оказалась часть булгар. Некоторые болгарские роды (буляр, байляр, ельдят) влились в состав башкирского народа [Кузеев 1960: 179]. Эти причеремшанские земли уже после того, как Дикое поле с XVII в. стало безопасным регионом, заняли чувашаи.

Башкиры, как и угры, широко использовали в пищу рыбу. Как писал Николаас Витсен, «они едят сушеную рыбу вместо хлеба» [Витсен 2010: 785]. Некоторые рыболовные снасти угров, чувашей и башкир до сих пор сохранили общее устройство и названия, например *мордál/маратá*. Как известно, существует гипотеза об угорском и финском происхождении башкир. Например, так считал М. А. Кастрен [Castrén 1857: 68]. Некоторые об этом заявляют категорично: «Башкырты — это, без сомнения, отюреченные башкиры-мадьяры, проживающие на данной территории с болгарского времени» [Мухамадиев 2011: 93].

Религиозная общность болгаро-мусульман с пришлыми золотоордынскими кыпчаками-татарами, смешение этих двух разных групп этносов на физическом, языковом и культурном уровнях приобрели активный характер, что привело в XV в. к формированию на левобережье Волги народности казанских татар [Иванов 2010: 43]. В более чем двухтысячелетней истории чувашей монголы занимают совсем мало места — это XIII–XV вв. Сувары, компактно проживавшие на правобережье и не причастные к исламу, остались вне золотоордынской культурной и антропологической ассимиляции.

Увеличение численности тюрков и татар и расширение занимаемых ими земель происходили за счет самых разных форм ассимиляции других народов, например в XVI–XVII вв. в Западной Сибири. В конце XVI в. в целях постепенного развития новых русских поселений из Москвы в Сибирь поступило распоряжение способствовать торговле с бухарцами, которых освобождали от таможенных пошлин и оказывали им почет и уважение. В результате города Тобольск, Тюмень, Тара, а затем и Томск стали

часто посещаться большими торговыми караванами бухарцев. Многие из них поселились в этих городах. В начале XVII в. в Тюменском уезде произошел падеж скота. В итоге многие крестьяне остались без лошадей и не могли обрабатывать землю. Поэтому последовал указ о закупке в Казани 300 волов. Заодно было решено татарам, черемисам и чувашам вести с Сибирью беспшлинный торг всякой животиной. Так смешивались народы. Например, в источниках XVII в. население на реке Сылва стали называть то татарами, то остяками. На самом деле здесь, как и во многих местах Западной Сибири, в этот период образовалось смешанное угорско-татарское население [Миллер 2000: 16, 17, 643].

Много общего у татар с низовыми (вернее *хирти* — степные или полевые) чувашами. Так, те и другие еще до середины XX в. считались плохими огородниками и садоводами. В 1904 г. учитель Старо-Афонькинской церковной школы Бугульминского уезда Самарской губернии Тимофей Иванов утверждал, что жители этих местностей не разводят сады, не сажают деревья и вообще данным занятиям не обучены [ЧГИ 151: 45]. Автор этих строк может подтвердить, что у чувашей-*хирти* (эти районы входят в «Дикое поле») в 50–60-е годы XX в. на всю деревню только две семьи имели сады в виде нескольких яблонь, и можно было видеть одного домохозяина, отводившего часть картофельного участка под бахчевые культуры. Видимо, здесь следует говорить не о взаимовлиянии, а об общности культуры, а также о зависимости от природного ландшафта. Чувашей-*хирти* и татар объединяло и устройство печного хозяйства — печка, где пекут хлеб, комбинируется с очагом в виде пристройки сбоку, где стоит котел. Часто к печке пристраивалась «голландка» для повседневного отопления и варки [Салмин 2007: 502–507]. Следует заметить, что Н. И. Воробьев ошибался, когда писал, что у чувашей также используется котел, он подвешивается в особой нише на шестке, а не вмазывался сбоку печи, как у татар [Воробьев 1948: 67]. Подвешенные над очагом котлы действительно использовались, однако не в доме, а в предбаннике (= на летней кухне), где летом готовили пищу. Согласно источнику XII в., башкиры, как и булга-

ры, носили длинные куртки [Ал-Идриси 2006: 124]. У чувашей имеется много общего в одежде с татарами и башкирами. Например, перевязь (у чувашей — *тевет* [Салмин 2010: 122–123], у татар — *хаситэ* [Воробьев 1948: 70], у башкир — *теүэт/дэуэт/бу-тимар* [МАЭ РАН, отд. Европы, колл. № 766-11]) у всех трех народов имеет, несомненно, один и тот же субстрат. Тем не менее говорить о полном сходстве традиционных занятий чувашей и татар не приходится. Например, татары — исконные ремесленники, а чувашаи к такому роду занятий относились избирательно. Они охотно изготавливали конские сбруи, телеги и сани, но почти не занимались гончарным ремеслом, в чем татары всегда были мастера. Так, учитель Тимофей Иванов из Самарской области в 1904 г. сетовал, что здесь очень мало чувашей, знающих ремесла [ЧГИ 151: 46].

Если говорить более обобщенно, то историю татар и чувашей невозможно рассматривать в отрыве от истории как тюрков и монголов, так и болгар. Об этом свидетельствуют все источники (армянские, византийские, арабские, «Сокровенное сказание монголов», русские летописи).

Источники

МАЭ РАН, отд. Европы, колл. № 766 (поступила в XVIII в. от П. С. Палласа. Число номеров — 11, предметов — 11, из них 3 чувашских. Первичную опись составлял Б. Е. Петри).

ЧГИ (Архив Чувашского государственного института гуманитарных наук). Отд. I. Ед. хр. 151. Никольский Н. В. Этнография. 1887–1905 гг.

Библиография

Абу-л-Фида'. Таквим ал-булдан (Книга упорядочения стран) // Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв.: Текст. Перевод. Комментарий. М., 2009. С. 76–166.

Ал-Идриси. Отрада страстно желающего пересечь мир // Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: текст, перевод, комментарий. М., 2006. С. 108–275.

Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. Чебоксары, 1930. Вып. V.

Валеев Р. М. Торговля в Поволжье и Приуралье в IX — начале XV в.: автореф. докт. дис. Казань, 2011.

Витсен Николаас. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. Амстердам, 2010. Т. II.

Воробьев Н. И. Происхождение казанских татар по данным этнографии // Происхождение казанских татар. Казань, 1948. С. 62–80.

Голден П. Б. Религия кыпчаков средневековой Евразии // Степи Евразии в эпоху Средневековья. Донецк, 2008. Т. 6. С. 309–340.

Ибн ал-Факих ал-Хамадани. Известия о странах / пер. и коммент Ф. М. Асадов // Асадов Ф. М. Арабские источники о тюрках в раннее Средневековье. Баку, 1993.

Ибн-Батута Абу Абдаллах. Подарок наблюдателям по части диковин стран и чудес путешествий // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. С. 278–314.

Иванов В. Этническая история чувашского народа. Чебоксары, 2010.

Карпини Джованни дель Плано. История монгалов / вступ. ст. и коммент. М. Б. Горнунга // Карпини Джованни дель Плано. История монгалов; Рубрук Гильом де. Путешествие в Восточные страны; Книга Поло Марко / вступ. ст. и коммент. М. Б. Горнунга. М., 1997. С. 29–85, 381–393.

Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв.: Текст. Перевод. Комментарий. М., 2009.

Кононов А. Н. Родословная туркмен: Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского. М.; Л., 1958.

Кузеев 1960 — Башкирские шежере / сост., пер., введ. и коммент. Р. Г. Кузеев. Уфа, 1960.

Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. Уфа, 2010.

Кызласов Л. Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М., 1979.

Магницкий В. К. Чувашские языческие имена. Казань, 1905.

Маржерет Жак. Состояние Российской империи. М., 2007.

Меховский М. Трактат о двух Сарматиях / введ., пер. и коммент. С. А. Аннинского; предисл. Б. Греков. М.; Л., 1936.

Миллер Г. Ф. История Сибири. М., 1999. Т. I; 2000. Т. II.

Мухамадиев А. Новый взгляд на историю гуннов, хазар, Великой Булгарии и Золотой Орды. Казань, 2011.

Мэн-да Бэй-лу (Полное описание монголо-татар) / пер. Н. Ц. Мункуев. М., 1975.

Оллсен Т. Т. Прелюдия к западным походам: монгольские военные операции в Волго-Уральском регионе в 1217–1237 гг. // Степи Евразии в Средневековье. Донецк, 2008. Т. 6. С. 351–362.

Поло Марко. Книга / примеч. М. Б. Горнунга // Карпини Джованни дель Плано. История монгалов; Рубрук Гильом де. Путешествие в Восточные страны; Книга Поло Марко. М., 1997. С. 192–393.

Раимов Р. М. Выступление // Происхождение казанских татар. Казань, 1948. С. 143–145.

Салмин А. К. Система религии чувашей. СПб., 2007.

Салмин А. К. Традиционные обряды и верования чувашей. СПб., 2010.

Салмин А. К. Энциклопедия традиционных обрядов и верований чувашей / The Encyclopedia of Chuvash Folk Rites and Beliefs. Lewiston, 2011.

Успенский Ф. И. Надписи староболгарские // Известия Русского археологического института в Константинополе. София, 1905. Т. X. С. 173–242.

Юсунов Р. М. Антропологический состав башкир и его формирование. Башкирское общество: внутренняя организация и структура // Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002. С. 21–44, 155–186.

Castrén M. Alexander. Ethnologische Vorlesungen über die Altaischen Völker nebst Samojedischen Märchen und Tatarischen Heldensagen. St. Petersburg, 1857.

Golden P. B. Studies on the Peoples and Cultures of the Eurasian Steppes / ed. by Cătălin Hriban. București, 2011.

Theophanis Chronographia. Recensvit Carolus de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. I: Textvm graecvm Continens.; 1885. Vol. II: Theophanis Vitas. Anastasii Bibliothecarii Historian Triperititam. Dissertationen de Codicibvs Operis Theophanei. Indices. Continens.

Abstract

This article deals with the review of a brief history of the emergence of Turks and Mongols in Eastern Europe through the ethnographic facts and phenomena. The processes of interaction among the Turko-Mongolian World and native peoples of the Eastern European region are analyzed. The special attention is paid to the ethno-cultural influences of Turks and Mongols on the Savir, Bulgars and other peoples of non Turko-Mongolic origin.